

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК [81-112.4+81'373]:811.133.1'01

Изображение чудес в сочинении Первого крестового похода «Conquête de Jérusalem»

А. О. Манухина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
amanuhina@mail.ru

Аннотация. В исследовании анализируется изображение чудес на материале старофранцузского сочинения XIII в. «Conquête de Jérusalem». Его цель состоит в выявлении специфики чудесного (участие святых в сражении, появление мистических знаков, необычные события) и средств его вербализации в тексте. В работе установлена степень соответствия авторских представлений о чудесном эстетическим и этическим нормам эпохи Крестовых походов, а также жанровым канонам Средневековья (жанру хроники и жести). В работе также рассмотрены способы реализации оценки чудесному со стороны рыцарей – участников похода. Все используемые автором средства реализуют прагматическую цель произведения – убедить читателя в истинности излагаемых событий и справедливом исходе Крестового похода.

Ключевые слова: диахронические исследования, средства выражения оценки, изображение чудес, кодекс чести рыцаря, старофранцузская поэма эпохи Крестовых походов

Для цитирования: Манухина А. О. Изображение чудес в сочинении Первого крестового похода «Conquête de Jérusalem» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 9–15.

Original article

The Image of Miracles in the Composition of the First Crusade “Conquête de Jérusalem”

Alla O. Manuhina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
amanuhina@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the study of the features of the depiction of miracles based on the material of the old French work of the XIII century “Conquête de Jérusalem.” The purpose of the study is to identify and study the specifics of the manifestations of the miraculous (the participation of saints in battle, the appearance of mystical signs, miraculous events) and the means of their verbalization in the text. The work establishes the degree of compliance of the author's ideas about the miraculous with the aesthetic and ethical norms of the Crusade era, as well as the genre canons of the Middle Ages (the genre of chronicles and gestures). The paper also discusses ways to implement the assessment of the miraculous by the knights participating in the campaign. All the means used by the author realize the pragmatic purpose of the work – to convince the reader of the truth of the events described and the just outcome of the crusade.

Keywords: diachronic studies, means of expressing appreciation, depiction of miracles, the knight's code of honor, an old French poem from the era of the Crusades

For citation: Manuhina, A. O. (2025). The image of miracles in the composition of the First crusade “Conquête de Jérusalem.” Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 9–15. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Описание чудес как частое явление западноевропейского письменного наследия Крестовых походов встречается в повествовании не только художественных произведений, но и документальных свидетельств эпохи.

В статье изучаются особенности изображения чудес в поэме «*Conquête de Jérusalem*» и способы выражения оценочного отношения к факту чудесного у современников и участников Первого крестового похода.

Цель исследования – выявить способы вербализации представлений о чудесах через призму этических и эстетических норм эпохи Крестовых походов, а также жанровых канонов хроники и жести.

Актуальность работы обусловлена самим выбором материала исследования и вызвана необходимостью осмысления способов вербализации представлений о чудесном и функционирования языковых единиц, описывающих чудесное, в письменном памятнике эпохи Крестовых походов, который впервые привлекается в качестве материала лингвистического анализа.

Материалом статьи послужил старофранцузский документ «*Conquête de Jérusalem*», который по своим жанровым характеристикам объединяет черты стихотворной хроники Первого крестового похода (*récit versifié en langue vulgaire*) [Hirpeau, 1868, с. 56] и эпической поэмы, относящийся к циклу «жесты Крестовых походов» («*Le cycle de la Croisade*») [Михайлов, 1995, с. 87]. «Жеста Крестовых походов» – наиболее поздний цикл эпических поэм, имеющий письменный характер. Тот факт, что поэма написана на старофранцузском языке, обусловлен историко-политическими условиями: «во время Крестовых походов старофранцузский язык служил *lingua franca* в многоязычной среде христианских рыцарей» [Челышева, 2001, с. 251]. Автором сочинения считается северофранцузский трувер начала XII века, участник Первого крестового похода, Ришар Пилигрим (Richard le Pèlerin), однако в XIII веке произведение было дополнено и переработано трувером Грендором из Дуэ (Graindor de Douai), так что авторство «*Conquête de Jérusalem*» не определено до наших дней и может составить отдельное исследование. Поэма написана двенадцатисложным стихом и выстроена вокруг центрального события Первого крестового похода (1096–1099) – захвата рыцарями Иерусалима летом 1099 года, однако реальные исторические факты в поэме сочетаются с вымышленными деталями и чудесами.

Для реализации поставленной цели в рамках статьи решаются следующие задачи:

- провести анализ описания чудесного и выявить особенности его изображения, свойственные данному письменному памятнику;
- установить степень соответствия способов описания чудес нравственным стереотипам периода Крестовых походов и канонам жанров литературы, сложившихся к XIII веку;
- рассмотреть способы вербализации оценки фактам чудесного со стороны современников – участников похода.

Методы исследования определены спецификой материала изучения, на котором оно построено. В работе используются: метод наблюдения, метод лингвистического описания с учетом данных исторических, литературоведческих и культурологических исследований, контекстуальный анализ.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- впервые дано лингвистическое описание старофранцузского произведения «*Conquête de Jérusalem*» и его художественных особенностей;
- впервые выявлены и описаны способы вербализации представлений о чудесном на материале старофранцузского сочинения XIII века;
- впервые рассмотрено соответствие особенностей описания чудесного сложившимся к XIII веку нравственным стереотипам и канонам западноевропейской системы жанров.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих российских лингвистов по истории языка (И. И. Челышева, О. Ю. Школьников, Т. Ю. Загрякина, Л. Г. Викулова), особое внимание уделяется историко-культурологическим исследованиям по медиевистике, изучающим специфику ментальности западноевропейского Средневековья (Ж. Ле Гофф, А. Воше).

УЧАСТИЕ СВЯТЫХ В БИТВЕ ЗА ИЕРУСАЛИМ

Для человека Средневековья были размыты границы между реальностью и миром чудесного, соединившего в себе библейские сюжеты, жития святых, народные легенды и сказания, что часто вызывает недоумение у современного читателя, так как требует знания реалий, этических и эстетических норм прошлого.

В западноевропейской средневековой христианской системе ценностей чудесное представлено как «сверхъестественное, которое принимает форму чуда» [Ле Гофф, 2001, с. 29].

Пересказ исторического эпизода, осады Иерусалима 1099 года, переплетается с повествованием

о причастности христианских святых. Святой Георгий, святой Доминик и святой Маврикий участвуют в бою наравне с рыцарями:

Sains Jorges, Sains Domins, li sont venu aidier Et sont en lor conpaigne plus de .xxx . millier ¹ Est venus Sains Jorge, poignant tos abrievés, Et s'i fu Sains Morisses sor .1. cheval armés . Et furent .xxx . mil, plus blans que flors des prés. Dist Sains Jorges au roi : « Amis , esperonés ! Cist vos viennent en aide que vos ici veës.»	Святой Георгий, святой Доминик пришли ему помочь, и их сопровождало более тридцати тысяч ² Явился святой Георгий, поражая всех нападавших, И там был святой Маврикий, вооруженный и на коне, И было тридцать тысяч, белее цветов на лугу. Сказал святой Георгий королю: «Друзья, пришпорьте коней!» Те, кого вы здесь видите, вам идут на помощь».
---	--

Описание физического присутствия святых отражает нравственные стереотипы эпохи: «Средневековью было свойственно конкретное представление идеи Бога» [Загряжская, 2020, с. 33]. В тексте эксплицитно указано, что Бог поддерживает крестоносцев: *Cist vos viennent en aide que vos ici veës* (Те, кого вы здесь видите, вам идут на помощь). Автор оценивает происходящее как истинное и справедливое, и содействие святых должно было подчеркивать важность события.

Сцены помощи святых в ходе сражения неоднократно повторяются в поэме:

Li vesques de Maltran a sor destre gardé, Et voit une conpaigne qui chevalcent serré, Et voit bien qu'il estoient plus de .c . mil armé . Plus sont blanc que la flors, quant ele naist el pré ; Sains Jorges fu devant, qui l'ensaigne a porté, Et li bers sains Morisses, le gonfanon fremé.	Епископ Мальтран оборонял справа, И видит войско, которое строем скачет, И видит, что было более ста тысяч воинов, Белее чем цветок, когда он рождается на лугу, святой Георгий был впереди, который нес выпел, И барон святой Маврикий, со свернутым знаменем.
---	--

Интересно отметить, что святые всегда появляются в сопровождении воинства ангелов, однако в поэме нигде не употреблено существительное *ange*: автор прибегает к эвфемизмам, называя их *conpaigne* или *armé* и указывая на их количество: *sont plus de .xxx . millier* (было более тридцати тысяч), *furent .xxx . mil* (было тридцать тысяч), *plus de*

¹Здесь и далее примеры приводятся по: Hippau C. La conquête de Jérusalem faisant suite à la chanson d'Antioche, composée par le Pèlerin Richard et renouvelée par Graindor de Douai au XIII-ème siècle. Paris: Auguste Aubry, 1868.

²Здесь и далее перевод наш. – А. М.

.c . mil armé (было более ста тысяч воинов), что нами рассматривается как разновидность эпической формулы. О том, что речь идет именно о небесном воинстве, можно догадаться по оценочным характеристикам: выражениям *plus blans que flors des prés* (белее, чем цветок на лугу), *plus sont blanc que la flors, quant ele naist el pré* (белее, чем цветок, когда он рождается на лугу). Белизна цветка всегда была связана с положительной оценкой, и наиболее частотными в старофранцузских эпических текстах были «компаративные оценочные единицы, основанием которых являлся белый цвет» [Верезунова, Голотвина, 2018, с. 60]. С помощью таких повторяющихся формул-сравнений автор выражает положительную эстетическую и этическую оценку: здесь символика белого цветка указывает и на красоту, и на безгрешность, а выражение *quant ele naist el pré* служит интенсификатором положительной оценки.

Участие святых в битве наравне с простыми воинами, их победа над врагами воспринимались в сознании средневекового человека как способ богообщения, где Бог выступает союзником рыцарей. Согласно А. Воше, чудеса были «основным средством коммуникации между миром запредельным и миром повседневным» (цит. по: [Минин, 2009, с.13]).

Примечательно, что в анализируемом отрывке святой Маврикий назван *li bers* (барон). Перенос понятий феодальной иерархии на христианских святых отражает типичное средневековое восприятие: персонажи Библии приобретали черты современных автору французских рыцарей, и воспринимались как часть настоящего. В то же время в данном контексте существительное *li bers* получает более обобщенное значение рыцарь, господин.

Автор в рассказе о штурме Иерусалима делает акцент на единстве воинства небесного и воинства рыцарей. Готфрид Бульонский следует за святым Георгием и ангелами:

Et li rois Godefrois est après ax alés . Li conpaignon saint Jorge ont les Turs escriés ; A l'abaissier des lances les ont desbaretés .	И король Готфрид пошел за ними Воинство святого Георгия вызвало на бой турок, Их обратили в бегство и заставили опустить копья.
--	--

Рассказ о чудесах продолжается историей об освобождении святым Георгием Петра Пустынника:

Par l'estandart s'en vient, si ont Perron trové. Sains Jorges s'abaissa, si l'a desprisoné ; Et Perres sali sus. Et sains Jorges s'en torne; Et Perres li hermites a hauberc trové.	Они идут за знаменем, и они находят Петра. святой Георгий склонился и его освободил; И Петр бросился ниц, И святой Георгий обернулся; И Петр Пустынник нашел прибежище.
--	--

Освобождение святым из плена героя было одним из наиболее распространенных сюжетов о чудесах, входящих в «типологию встречающихся сюжетов» во французской средневековой агиографии в виде эпических формул в различных вариациях [Школьников, 2008].

Во всех рассмотренных нами выше фрагментах сочинения участие святых не противоречит эстетическим и этическим канонам средневекового текста, их присутствие в авторском понимании не искажает историческую истину, а наоборот, дополняет реальность и объясняет счастливый исход событий.

ОПИСАНИЕ МИСТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Отдельное место в «Conquête de Jérusalem» занимает описание знамений. В рамках статьи ограничимся наиболее ярким эпизодом, в котором знак, поданный Господом, повлиял на дальнейший итог Первого крестового похода:

A la clarté del chierge qui fu grans alumée, Revint cuers à no gent, qui fu espoentée ; Voient le chierge au duc jeter grant embrasée , Que Dex i envoia par bone destinée :	При свете свечи, которая ярко загорелась, Сердце, которое было ужалено, Успокоилось у наших людей; Они увидели, как свеча у герцога Отбрасывала большой отблеск, Что Бог ему послал как хороший знак.
---	---

Далее показана интерпретация рыцарями случившегося: свеча, загоревшаяся от небесного огня в церкви, была истолкована как знак провозгласить Готфрида Бульонского главой Иерусалима:

Sire dus de Buillon, hom de grant renomée, Quant or iert li dus rois de terre Galilée : Bien a hui Dex por vos la candeille alumée	Господин герцог Бульонский, человек большой славы, Когда герцог будет королем земли Галилейской, Недаром у него для вас Господь зажжет свечу.
---	--

Эмоциональная реакция рыцарей на произошедшее передана посредством метафоры *revint cuers à no gent, qui fu espoentée*; употребленный здесь эпитет *cuers espoentée* (букв. 'аигуиллонé'¹, т. е. *сердце, уколото иголкой, ужаленное, уязвленное сердце*) отражает весь спектр эмоций крестоносцев от увиденного: от страха до благоговения. Авторская этическая оценка главному герою, Готфриду

Бульонскому, передана оценочными выражениями *bone destinée* (счастливая, хорошая судьба) и *hom de grant renomée* (человек большой славы, но также может быть истолкована как человек прекрасной репутации).

ОПИСАНИЕ ЧУДЕСНЫХ СОБЫТИЙ

Чудесные явления, изображенные в тексте, различными образами помогают рыцарям и в итоге приводят к победе. Главным участником чуда является монах, занимающий солидное социальное положение (*li vesques*). Изложение событий построено по схожей схеме: смертельная опасность → появление епископа → чудесное событие → победа крестоносцев.

Например, крестоносец – епископ дю Пюи (*li vesques del Pui*) потушил, осенив крестом, греческий огонь, которым забросали рыцарей сарацины во время боя:

Fu grijois lor jeterent ens el vis tot ardent. La gent nostre Seignor aloient alasçant , Quant li vesque del Pui i est venus poignant ; La vraie crois tenoit devant lui en estant ; Là où li fus ardoit vint li vesques poignant ; La vraie crois i mist, tot le vait estaignant ; Et Turc as ars turcois vont le vesque traiant , Ainc ne li porent faire nul mal car de la vraie crois avoit moult bon garant .	Греческий пылающий огонь они им бросили в лицо. Люди нашего Господа отступали, Когда епископ дю Пюи явился, поражая; Истинный крест держал перед собой Там, где огонь пылал, явился епископ, поражая; Истинный крест положил, и всё стало затухать. И турки из турецких луков в епископа стреляли, Но они не могли причинить никакого зла, так как истинный крест был очень хорошей защитой.
---	---

Автор указывает, что главным оружием против неверных является крест как символ торжества христианской веры: *la vraie crois avoit moult bon garant* (истинный крест был очень хорошей защитой). В рассмотренном отрывке выражение *la vraie crois* (истинный крест) повторяется три раза с целью привлечь особое внимание читателя и может рассматриваться как эпическая формула.

Автор акцентирует внимание на происходящем посредством синтаксической глагольной конструкции *aler + gérondif*, которая описывает действие в процессе его совершения: *la gent nostre Seignor aloient alasçant* (люди нашего Господа отступали), *tot le vait estaignant* (всё стало затухать), *Turc vont le vesque traiant* (турки в епископа стреляли).

Следует отметить употребление повторяющейся эпической формулы *est venus poignant* (букв.

¹Godefroy Frederic. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX au XV siècle (composé d'après le dépouillement de tous les plus importants documents manuscrits ou imprimés qui se trouvent dans les grandes bibliothèques de la France et de l'Europe et dans les principales archives départementales, municipales, hospitalières ou privées). Paris: Emile Bouillon, libraire-éditeur, 1889.

'явился, нанося удар, поражая') при описании появления епископа, более уместной для характеристики рыцаря, нежели монаха, но привычной для средневекового читателя, знакомого с героическим эпосом (ср.: изображение архиепископа Турпина в «Песни о Роланде»).

В следующем примере указано, что по молитве епископа Маутрана (*li vesques de Mautran*) солнце не садилось, пока крестоносцы не смогли окончательно победить сарацин:

Et li solaus abaïse, Li vesques de Mautran prist Jhesum à proier, Que Dex par son conmant fesist jor esclairier : Et Dex li a emplie moult tost son desirrier . Et li solaus leva ; Dex le fist esclairier . Quant Crestien le virent, n'i ot qu'eslééchier.	И солнце опускалось, Епископ Маутран стал молить Иисуса, Чтобы Бог своим повелением заставил день светить: И Бог выполнил полностью его пожелание. И солнце поднялось. Бог заставил его светить. Когда христиане это увидели, им оставалось только возликовать.
--	---

Солнце ассоциируется с Богом и подчиняется Богу, на что указывают повторяющиеся выражения: *Dex par son conmant fesist jor esclairier* (Бог своим повелением заставил день светить), *Et li solaus leva*; *Dex le fist esclairier* (И солнце поднялось. Бог заставил его светить). Дневной свет всегда подразумевал положительную оценку: солнце как «ключевое слово средневековой литературы и эстетики, было прекрасным и добрым» [Ле Гофф, 2005, с. 45]. Также автор указывает на эмоциональную реакцию рыцарей: *Quant Crestien le virent, n'i ot qu'eslééchier* (Когда христиане это увидели, им оставалось только возликовать).

Отдельное внимание автор уделяет описанию чуда, получившего название *carnier des lions*. Лев перенес останки погибших в бою крестоносцев в пещеру, которая впоследствии стала их гробницей (эта пещера обозначена в тексте как *carnier* «гробница, братская могила, массовой погребение»).

Et .1. lions en ot nos Crestiens porté El carnier del lion (si l'a on apelé) , Trestos l'un delès l'autre mis et amoncelé.	И лев туда отнес христиан В гробницу льва (так ее называли); И вот одного рядом с другим он собрал и положил.
---	--

Лев в сознании средневекового читателя воспринимался как один из важнейших символов христианства, и этот образ изначально содержит положительную оценку. В то же время лев, обладающий человеческим разумом и совершающий осознанные поступки, участник чудесного события, встречается в более ранних старофранцузских светских сочинениях разных жанров: например, в XII веке лев был описан как спутник рыцаря Ивейна в рыцарском романе

«Ivain ou le Chevalier au lion» Кретьена де Труа. Неизвестно, был ли автор «*Conquête de Jérusalem*» знаком с его творчеством или основывался на устных легендах крестоносцев, но здесь явно можно проследить соединение образов, навеянных Новым Заветом и устными народными преданиями.

Факт чудесного передан в эмоциональной оценке случившемуся со стороны крестоносцев:

Dex affait tex miracles, ains si beles ne vi ; Et tot no Crestien sont assés près de chi. ... lions les a mis, par la Jhesu merci , Ens en .I. bel carnier, onques plus bel ne vi	Бог совершил такое чудо, что никогда такого прекрасного они не видели, И все наши христиане собрались около нее. Лев их положил, по милости Бога, В прекрасную гробницу, и никогда более прекрасного не видели.
--	---

Рыцари воспринимают это чудо как награду за верное служение:

Au carnier del lion porcession sevi. Là troverent nos Frans qui sont enseveli. Te Deum laudamus cannerent a haut cri Là ont no Crestien Damledeu bien serv .	К гробнице льва направилась процессия. Там находились наши французы, которые были погребены. «Восхвалим тебя, Господи!», – за- пели они громким голосом, – «Там находятся наши христиане, хорошо служившие Господу Богу».
---	---

Средствами вербализации оценки в приведенных фрагментах произведения являются элативные конструкции: *tex miracles, ains si beles ne vi* (такое чудо, что никогда такого прекрасного они не видели) и *onques plus bel ne vi* (никогда более прекрасного не видели), а также эпитет *bel*, которым характеризуется как объект *carnier* (гробница), так и событие – *miracles* (чудо).

Место захоронения привлекло особое внимание автора, что связано с этическими представлениями эпохи Крестовых походов: чудеса были возможны только там, где соблюдались заповеди как договор с Богом, и «культ основных героев Средневековья, королей и святых, начинается и развивается от их гробниц» [Ле Гофф, 2012, с. 79]. Смерть воинов во имя Бога при штурме Иерусалима воспринималась как благо, а пещера с их останками становится объектом поклонения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование специфики изображения чудес в старофранцузском сочинении «*Conquête de Jérusalem*» позволило сделать следующие выводы:

- описание чудес в тексте произведения отражает как стереотипные представления

западноевропейского Средневековья XII–XIII веков, так и черты, свойственные чисто французскому «культурно обусловленному образу мира, соотносённому с национальными особенностями культуры и психологии» [Викулова, Рянская, 2023, с. 74];

- поскольку «Conquête de Jérusalem» письменный памятник, объединивший черты стихотворной хроники и эпической поэмы, в нем можно видеть влияние канонов обоих жанров. С одной стороны, описание взятия Иерусалима соответствует жанровым установкам хроник Крестовых походов, с другой – такое упоминание о чудесах, как физическое присутствие Святых в бою, мистические знаки и явления, разумное поведение животных сближает «Conquête de Jérusalem» с произведениями современной ему агиографии, а также эпической

поэмы и рыцарского романа. Это влияние проявляется в тексте как в схожих образах и сюжетах, так и в употреблении эпических формул (*sont plus de .xxx . millier, est venus poignant*, формулы – сравнения *plus blans que flors des prés*) и повторах (*la vraie crois*);

- историческое событие – взятие крестоносцами Иерусалима в 1099 году в авторском представлении подвергается значительному искажению. Однако переплетение реальных фактов и чудесных явлений подается автором как достоверная реальность, которой адресат сочинения должен полностью доверять. Именно поэтому в «Conquête de Jérusalem» используются все приемы, необходимые для такого типа сочинения. Так реализуется прагматическая цель автора – убедить читателя в истинности описываемого и справедливом исходе Первого крестового похода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов А. Д. Французский героический эпос. Вопросы поэтики и стилистики. М.: Наследие, 1995.
2. Чельшева И. И. Старофранцузский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 250–278.
3. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого : пер. с фр. / общ. ред. С. К. Цатуровой. М.: Прогресс, 2001.
4. Загрязкина Т. Ю. Конструкт идентичности в творчестве трубадуров или «другая Франция» сквозь призму языка // Язык. Познание. Культура. Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №1. С. 22–37.
5. Вerezубова Е. Е., Голотвина Н. В. Оценка окружающей действительности как элемент картины мира в старофранцузских текстах // Романский коллегийум: междисциплинарный сборник научных статей. СПб., 2018. С. 52–64.
6. Минин С. А. Первый крестовый поход в средневековой культуре: договор Бога и человека в нарративе хронистов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
7. Школьников О. Ю. Экспрессивно-эмоциональный стиль французского перевода латинского «Жития блаженного Стефана Гранмонского» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 4. С. 240–246.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
9. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2012.
10. Викулова Л. Г., Рянская Э. М. Сопоставление этноязыковых картин мира: проблема эквивалентности // Язык. Культура. Социум: *essentia et existentia*. М.: Книгодел, 2023. С. 72–83.

REFERENCES

1. Mikhailov, A. D. (1995). *Frantsuzskii geroicheskii epos. Voprosi poetiki i stilistiki* = The French heroic epic. Questions of poetics and stylistics. Moscow: Nasledie. (In Russ.)
2. Chelisheva, I. I. (2001). Old French language. In *Languages of the world. Romance languages* (pp. 250–278). Moscow: Academia. (In Russ.)
3. Le Goff, Zh. (2001). *Srednevekovi mir voobrazhaemogo* = The medieval world of the imaginary. Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Zagryazkina, T. Yu. (2020). The construct of identity in the work of the troubadours or "the other France" through the prism of language. *Language. Cognition. Culture. Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 1, 22–37. (In Russ.)

5. Verezubova, E. E., Golovina, N. V. (2018). Assessment of the surrounding reality as an element of the worldview in Old French texts. In Roman Collegium (pp. 52–64). An interdisciplinary collection of scientific articles. St.Petersburg. (In Russ.)
6. Minin, S. A. (2009). Pervii krestovii pokhod v srednevekovoi kulture: dogovor Boga i cheloveka v narrative khronistov = The First Crusade in Medieval Culture: the Contract of God and Man in the Narrative of the Chroniclers. PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
7. Shkolnikova, O. Y. (2008). Expressive and emotional style of the French translation of the Latin "Life of Blessed Stefan Granmonsky". Bulletin of St. Petersburg University, 4, 240–246. (In Russ.)
8. Le Goff, Zh. (2005). Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada = The civilization of the medieval West. Yekaterinburg: U-Factoriya. (In Russ.)
9. Le Goff, Zh. (2012). Geroi i chudesa Srednikh vekov = Heroes and Wonders of the Middle Ages. Moscow: Text. (In Russ.)
10. Vikulova, L. G., Ryanskaya, E. M. (2023). Comparison of ethnolanguage pictures of the world: the problem of equivalence. Language. In Culture. Society: essentia et existentia (pp. 72–83). Moscow: Knigodel. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Манухина Алла Олеговна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой фонетики и грамматики французского языка
факультета французского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Manuhina Alla Olegovna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of Phonetics and Grammar of the French language
Faculty of the French Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	19.12.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.01.2024	approved after reviewing
принята к публикации	25.02.2025	accepted for publication